

После этого Гуань Ли привёл Фу Цзэ к себе домой, где они сели и откровенно всё обсудили. Гуань Ли рассказал, что мстил за него, а на вопрос о причине признался, что это из-за любви к нему. Фу Цзэ был потрясён и одновременно озадачен. Ведь они почти не общались, единственный раз был год назад, когда он случайно спас его от старшекласника, вымогавшего деньги, а потом угостил его лапшой. Он никак не мог понять, где же был момент, когда Гуань Ли влюбился. Однако он не сомневался в его чувствах, потому что никто не стал бы добровольно брать на себя несколько убийств ради человека, с которым не связан кровными узами. Любовь Гуань Ли была глубокой, страстной и почти одержимой, ослеплённой ненавистью. Гуань Ли сказал ему, что если бы не те, кто его обижал, он бы уже последовал за Фу Цзэ. Фу Цзэ был глубоко тронут, но чем больше он это понимал, тем больше боялся рассказать ему правду, поэтому скрыл свою настоящую личность.

С того дня Фу Цзэ каждый раз во время своих действий сталкивался с Гуань Ли, и постепенно они стали молчаливыми партнёрами, их отношения становились всё ближе. Через две с половиной недели новости о пропаже и смерти пяти учеников наконец стали достоянием общественности, вызвав шок в городе. Полиция создала специальную группу для расследования. К этому моменту оставалась только одна цель, и Фу Цзэ с Гуань Ли вынуждены были временно остановиться. Чтобы избежать полицейского расследования, они решили уехать в другой город.

В то же время Фу Цзэ обнаружил, что сам начал испытывать чувства к Гуань Ли. А Гуань Ли, в свою очередь, в ходе тесного общения заметил, что многие привычки этого незнакомца удивительно похожи на Фу Цзэ, и начал подозревать его личность, даже начал проверять. Фу Цзэ, видя, что скрывать бесполезно, признался ему и принял его чувства. Однако счастье длилось недолго. Полиция быстро заподозрила их. До конца месяца оставалось меньше недели. Фу Цзэ не хотел, чтобы Гуань Ли сел в тюрьму, поэтому предложил бежать.

Они сбежали в небольшой городок. Там они временно забыли о реальности и, как обычная пара, ходили на свидания и в кино, проведя три счастливых дня. Последний день месяца совпал с восемнадцатилетием Фу Цзэ, и они купили много алкоголя, напились до потери сознания, теснясь на маленькой кровати в отеле. В порыве чувств Гуань Ли взял лицо Фу Цзэ в руки и нежно поцеловал его в лоб, пообещав никогда не расставаться.

Фу Цзэ подмешал снотворное в напиток Гуань Ли, а когда тот уснул, пошёл в полицию с повинной. На следующий день Гуань Ли проснулся и не нашёл Фу Цзэ, только оставленное им письмо. В письме Фу Цзэ рассказал ему всё. Гуань Ли бросился в полицию, но получил ужасную новость: Фу Цзэ скончался после признания.

Фу Цзэ добровольно сдался, взяв на себя всю вину, надеясь, что это защитит Гуань Ли, но тот не оправдал его ожиданий и не начал новую жизнь. Через несколько дней полиция ворвалась в номер отеля и обнаружила Гуань Ли, лежащего в луже крови.

Смерть Гуань Ли положила конец этой череде ужасных убийств, и правда о смерти Фу Цзэ наконец вышла на свет. Последний обидчик также понёс наказание по закону.

Поскольку их чувства развивались в слишком специфическое время, сцена с пьяным поцелуем

Гуань Ли была единственной интимной сценой в фильме, и это был всего лишь поцелуй в лоб. В обычных условиях эта сцена не представляла бы для Лю Сянхань никакой сложности, он бы справился с ней с закрытыми глазами. Но на этот раз его партнёром был Шэнь Тинъюнь, и сложность возросла в десятки раз. Потому что он даже не мог преодолеть первый барьер — психологический.

В этот момент Шэнь Тинъюнь, воспользовавшись паузой, пока все готовились к съёмке, подошёл к нему и тихо сказал на ухо:

— Может, я попрошу режиссёра сделать поцелуй ненастоящим?

Услышав это, Лю Сянхань почему-то разозлился, нахмурился и выпалил:

— Ты что, брезгуешь мной?

Шэнь Тинъюнь на мгновение замер, затем быстро замотал головой:

— Нет-нет, я просто боюсь, что тебе будет неловко.

Лю Сянхань, всё ещё хмурясь, грубо ответил:

— Это просто съёмки, чего тут стесняться? Я уже не раз снимался в таких сценах.

Шэнь Тинъюнь нахмурился:

— Ты снимался во многих таких сценах?

Лю Сянхань бросил на него взгляд и, чтобы подразнить его, намеренно сказал:

— Да, и не только в поцелуях, но и в постельных сценах. Что, не нравится?

Шэнь Тинъюнь нахмурился ещё сильнее, его выражение стало недовольным. Он долго колебался, прежде чем пробормотать:

— Ты ещё молод, лучше поменьше снимайся в таких сценах.

Лю Сянхань едва сдержал смех, отвернулся и тихо пробурчал:

— Ты мне не указ.

Коу Хун подошёл и хлопнул Шэнь Тинъюня по плечу, шутливо заметив:

— Ну что, быстро нашли общий язык? Отлично.

Лю Сянхань смущённо опустил глаза, не ответив. Шэнь Тинъюнь же мягко улыбнулся и

объяснил:

— Мы обсуждали, как будем играть следующую сцену.

Коу Хун не волновался:

— Играйте, как считаете нужным. Я уверен в вашем актёрском мастерстве.

Лю Сянхань и Шэнь Тинъюнь переглянулись, и в глазах обоих читалось смущение. Они считали, что режиссёр слишком оптимистичен, ведь они сами в себя не верили.

И, как и ожидал Лю Сянхань, всё так и вышло.

Сцена, которая не должна была вызывать сложностей, была переснята пять или шесть раз, но так и не получилась. В первый раз Шэнь Тинъюнь из-за нервов долго не решался поцеловать. Во второй раз он наконец преодолел себя, но выражение лица Лю Сянхань стало деревянным. В последующих попытках эмоции обоих были не на месте, и вместо красивой сцены получилось что-то странное.

Коу Хун, хмурясь, смотрел на монитор, его лицо было серьёзным.

Лю Сянхань чувствовал себя виноватым и слегка смущённым. После того, как он перестал быть новичком, он редко допускал столько ошибок, и тем более в такой несложной сцене. Это было настоящим позором для его карьеры.

Он, сдерживая покраснение, извинился перед режиссёром:

— Режиссёр, простите, я отвлекся. Давайте попробуем ещё раз.

Однако Коу Хун махнул рукой:

— Ладно, на сегодня хватит.

Лю Сянхань почувствовал себя ещё более неловко, опустил голову и снова тихо извинился.

Коу Хун улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Всё в порядке, я с самого начала был готов к такому. Сегодня я просто хотел посмотреть, как вы взаимодействуете. Все уже устали, давайте отдохнём, продолжим завтра.

Лю Сянхань кивнул.

Коу Хун подозвал Шэнь Тинъюня, который изучал сценарий, и более серьёзно сказал обоим:

— Вы знаете, что этот фильм особенный. Раз уж вы согласились, я надеюсь, что вы сможете быстро преодолеть неловкость и полностью погрузиться в роли. Вы профессиональные актёры, я уверен, что для вас это не проблема.

— Хотя сегодня только первый день, я всё же надеюсь, что вы быстро найдёте общий язык. Проводите больше времени вместе, даже если не сможете быть такими же близкими, как влюблённые, хотя бы избегайте этой неловкости. Сейчас вы больше похожи на пару, которая только что рассталась, даже взгляды друг на друга вызывают напряжение.

Хотя реальность немного отличалась от слов Коу Хуна, их неловкость была даже больше, чем у пары после расставания, поэтому оба смущённо отвернулись, их лица выражали крайнюю неловкость.

Коу Хун не обратил внимания на их выражения, отчитал их и объявил об окончании съёмок.

Съёмки начались довольно поздно, а из-за частых ошибок главных актёров закончились почти в полночь. Лю Сянхань попрощался со всеми и первым вернулся в отель, где остановилась съёмочная группа.

Водитель вёл машину, а ассистент Сяо Чун сидел рядом с Лю Сянханем, налил ему чай для горла и спросил:

— Ты сегодня плохо себя чувствовал?

— Нет, всё в порядке, — ответил Лю Сянхань, выпив чай и удивлённо посмотрев на ассистента.

— Почему ты так подумал?

— Просто сегодня ты на съёмках был не таким раскрепощённым, как обычно, — Сяо Чун развернул мягкую конфету и положил её ему в рот.

Лю Сянхань механически прожевал конфету, его выражение изменилось. Неужели его состояние было настолько заметным?

<http://bllate.org/book/15539/1382272>